



ЧЕТЫРЕ  
СТЕНЫ  
СОЗНАНИЯ

# Степан Козловский

## Четыре стены сознания

<https://litres.ru/74546389>

SelfPub; 2026

### Аннотация

Главный герой просыпается в серой комнате и не помнит ничего.

Ни своего имени. Ни того, как сюда попал. Ни того, сколько времени прошло.

Женский голос из динамика называет его только пациентом 231-17 и уверяет, что он находится в медицинском центре. Дверь заперта. Лечащий врач недоступен. За окном — безжизненная пустошь и странный черный монолит, по поверхности которого медленно движутся красные символы.

Чем больше возвращается память, тем труднее понять, что здесь реально, а чему нельзя доверять. Как тайна этой комнаты связана с искусственным интеллектом, исчезнувшим человечеством и событиями, о которых система предпочитает молчать?

«Четыре стены сознания» — научно-фантастический психологический триллер о памяти, искусственном интеллекте, потере реальности и тайне мира, который продолжает существовать даже после того, как в нем, кажется, больше некому жить.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 4  |
| Глава 2                           | 22 |
| Глава 3                           | 39 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 60 |

# Степан Козловский

## Четыре стены сознания

### Глава 1

Забвение. Это непонятно состояние. Ты не понимаешь, бодрствуешь или спишь. Скорее это похоже на сон. Ты идешь по широкой дорожке между высокими деревьями. Листья тихо шелестят над головой, а впереди, за рядами скамеек взлетают тонкие струи фонтанов. Солнце отражается в воде тысячами ослепительных бликов.

Дальше ты видишь. Море. Берег. Полупрозрачные волны накатывают на песок. Вдалеке кричат птицы. Ветер пахнет солью.

Но как будто это все далеко. С одной стороны это все есть, с другой ничего этого нету.словно это чужая история. Серия флешбэков, которая прокручивается от одного кадра к другому. Какое-то кафе. Вдали силуэты людей, лица не впечатываются в памяти. Отчетливо видно только чашку кофе. Белая керамическая чашка на деревянном столике. Над ней поднимается пар. Видно собственную руку, которая тянется к ней. Капучино, с рисунком в форме сердечка. Приятный аромат кофейных зерен, профессиональной обжарки. Незабываемый утонченный вкус. Ощущение воздушной мо-

лочной пенки на губах.

На мгновение проскакивает флешбек девушки, со светлыми волосами. Она милая и добрая. У нее очаровательная улыбка. Но лицо невозможно разглядеть. Вроде ты держишь ее за руку. Еще флешбеки, какие-то люди. Вероятно друзья. Вы общаетесь, вам весело. Но ни лица не имена не вспоминаются. Еще какие-то кадры: велосипед, машины, город. Офис, какие-то дела.

Но это все начинает растворяться. Все воспоминания исчезают в серой дымке. И потом не остается ничего. Темнота.

Внезапно темноту пререзал женский голос.

— Пациент 231-17. Доброе утро.

Молодой человек резко открыл глаза. Несколько секунд он просто лежал, не понимая, где находится.

— Кто я? Где я? Что происходит?

Он ничего не понимал, он не помнил даже своего имени. Все что он знал на данный момент это флешбеки, которые он видел несколько минут назад. Вероятно это был сон. Теперь он проснулся. Он понял, что сейчас находится в реальности.

Над ним висел потолок. Серый, покрытый тонкими трещинами.

Внезапно в помещении что-то щелкнуло несколько раз.

Свет мигнул один раз. Потом второй. На мгновение помещение снова погрузилось в полумрак, но лампа под потолком зажглась снова, издавая треск. Она несколько раз слабо вспыхнула, прежде чем свет наконец стал постоянным.

Тусклым. Холодным.

Голова была тяжелой. Во рту пересохло. Он провел ладонью по лицу и попытался вспомнить, как оказался здесь.

Ничего. Ни улицы. Ни фонтанов. Ни чашки кофе. Теперь он не был уверен, что видел их на самом деле.

— Как же меня зовут?

На мгновение пронеслось имя в голове. Алекс... Алексей. Это первая мысль, которая появилась в голове. Но больше ничего. Никаких других имен или фамилий.

— Ладно пусть пока будет Алексей.

Он оглядел комнату. Она была небольшой, около семнадцати квадратных метров. Серые стены были все в трещинах. В одном углу стояла узкая металлическая койка, на которой он только что проснулся. Рядом — простой стол, закреплённый прямо к полу. Напротив, находился небольшой санитарный блок с туалетом.

И железная дверь.

Алексей посмотрел на нее дольше остальных предметов.

Дверь была тяжелой, без ручки. Рядом находилась небольшая панель с электронным замком. На ней горел красный индикатор.

— Где я? — спросил Алексей.

Несколько секунд ничего не происходило. Затем тот же женский голос спокойно произнес:

— Все показатели в норме. Ваше состояние оценивается как стабильное.

Алексей медленно повернул голову.

— Кто ты?

— Я слежу чтобы ваше состояние было стабильным и ваше пребывание здесь было комфортным.

— Это не ответ. Я ничего не понимаю.

Но ответа не последовало.

Он поднялся с койки. Ноги слегка дрожали. Алексей опёрся рукой о стену и сделал несколько медленных вдохов.

Комната была холодной и тихой. Слишком тихой. Единственным звуком оставался едва слышный гул вентиляции где-то за стенами.

Возле двери раздался металлический щелчок. Алексей вздрогнул и повернулся.

В стене рядом с дверью открылся небольшой прямоугольный проем. Из темноты медленно выдвинулся металлический поднос.

На нем стоял пластиковый стакан с водой.

И лежала одна белая таблетка.

— Пожалуйста, примите лекарство, — сказал все тот же женский голос.

Алексей подошел ближе.

— Что это?

— Необходимый препарат.

— От чего?

— Пожалуйста, примите лекарство.

Он посмотрел на таблетку. Потом на закрытую дверь.

Красный индикатор продолжал гореть. Дверь было явно не открыть.

— Я не буду ничего принимать, пока не узнаю, где нахожусь.

Ответа не последовало.

Алексей отошёл от проема. Тогда он заметил окно. Небольшое. Почти квадратное.

Он подошел к нему.

За стеклом находилась металлическая решетка.

Алексей приблизился и посмотрел наружу. Сначала он не понял, на что смотрит.

За окном тянулась пустошь. Бесконечная, неподвижная земля. Ни деревьев. Ни травы. Ни дорог.

Серое небо нависало над горизонтом тяжелой массой. Было темно, хотя Алексей не мог понять — ночь сейчас или день.

Он прижал ладонь к холодному стеклу. Там не было ничего. Ни одного движения. Ни одного признака жизни.

Но вдалеке посреди этой пустоши, все же выделялось что-то на фоне пустоты.

Алексей немного прищурился.

На голой земле, из безжизненных камней стоял черный монолитный столб, треугольной формы. Или конструкция похожая на треугольный столб. На его поверхности тускло светились красные символы. Он находился слишком далеко, чтобы разглядеть детали. Но это не были знакомые ему бук-

вы или слова. Это были как будто иероглифы, но Алексей точно не знал этого языка.

И все же, глядя на светящиеся знаки, он вдруг почувствовал странное, почти физическое ощущение. Будто он уже видел их раньше.

— Что это там, вдали?

Несколько секунд стояла тишина. Красные символы продолжали мерцать.

— Объект находится за пределами вашей зоны доступа.

— наконец ответил женский голос.

— Что это значит?

— Пациент 231-17, пожалуйста, примите лекарство. — произнес снова женский голос.

Алексей снова посмотрел на пустошь. На черный монолит и красные символы на нем. И совершенно отчетливо понял одну вещь. Он не знал, где находится.

Не знал, как сюда попал. Не знал, сколько времени провел без сознания. Но что-то за окном... Что-то в этом было ему знакомо.

Он попытался вспомнить что-то еще, но внезапно женский голос прервал его снова.

— Пожалуйста, примите лекарство, прямо сейчас!

— Что это за лекарство? Зачем? - ответил Алексей.

— Это лекарство необходимо, согласно протоколу вашего лечения

— Не хочу, не буду я ничего принимать, пока не скажите,

кто я, где я, что происходит? - сказал Алексей немного раздраженным голосом.

— Вам необходимо принять лекарство. Я прошу это сделать по-хорошему прямо сейчас! — ответил женский голос.

— Не буду я ничего пить!

— В таком случае мне придется ввести вам лекарство без вашего согласия. Но хочу предупредить что это может причинить сильный дискомфорт. — ответил голос.

Алексей резко вздрогнул. После чего не думая подошел к подносу, быстро взял таблетку, молниеносно проглотил ее и запил водой. После чего поставил стакан на поднос. Через несколько секунд стакан вместе с подносом скрылся в проеме.

Алексей вернулся к койке и лег на спину. Пружины едва слышно скрипнули под его весом. Алексей закрыл глаза и попытался вспомнить хоть что-нибудь.

Парк и фонтаны. Море. Чашка кофе.

Он попытался ухватиться хотя бы за один образ. Где был парк? В каком городе? С кем он там был? Почему помнил чашку кофе, но не помнил собственного лица?

Он попытался представить родителей. Друзей. Дом. Но ничего не всплыло в памяти.

Алексей открыл глаза. Он даже не мог вспомнить, был ли у него когда-нибудь собственный дом.

Сколько ему лет? Вопрос возник неожиданно. Он задумался.

Двадцать... Наверное Двадцать пять?

Почему он был в этом уверен? Он не знал. Просто знал. Как будто эта информация находилась где-то глубоко внутри, за закрытой дверью, до которой он пока не мог добраться.

Он снова закрыл глаза. В памяти мелькнуло что-то белое. Стол. Чашка. Чей-то голос.

Алексей резко открыл глаза. Он сел на койке и провел ладонью по волосам.

— Кто я?

Ответа, конечно, не было.

Через некоторое время в стене снова раздался металлический щелчок. Алексей повернул голову. Проем возле двери открылся, и на подносе появилась еда. Небольшая металлическая миска с чем-то, похожим на кашу и стакан воды.

— Завтрак, — сообщил голос.

Алексей подошел. Запах был почти отсутствующий. Он посмотрел на кашу. Аппетита не было. Совсем.

И тут в глубине сознания возникла странная мысль: — Я вообще не завтракал.

Алексей замер. Он не знал, откуда пришло это воспоминание, но оно было настоящим. Он никогда не любил завтракать. Утром — только воду, даже чай или кофе он не пил.

Он протянул руку к стакану с водой и выпил. Еду не тронул. Миску поставил обратно на поднос. Через несколько секунд тот бесшумно втянулся обратно в стену, и проем закрылся.

Алексей некоторое время смотрел на него, потом спросил:  
— Кто я? Скажи мне немедленно!

Женский голос ответил практически сразу:

— Вы пациент 231-17НС-197450. Находитесь на лечении согласно плану лечения, утвержденному главным врачом.

Алексей медленно поднялся.

— Это, наверное, номер пациента, в медкарте. Я спрашиваю, кто я?

— Ваша идентификация: пациент 231-17НС-197450.

— А зовут меня как? Имя!

Через некоторую паузу голос ответил

— Эта информация мне недоступна.

Алексей несколько секунд молчал. Он уже понял. Этот голос не принадлежал человеку. Не было ни дыхания между словами, ни естественных пауз, на обдумывания его вопросов. Интонация была почти правильной, но слишком ровной.

— Ты не человек?

— Нет.

— Ты искусственный интеллект?

— Я являюсь ассистентом лечащего врача.

— Это не ответ.

— Это ответ на ваш вопрос.

Алексей усмехнулся. Первый раз за все время. Усмешка получилась слабой.

— Хорошо. Тогда скажи мне, кто ты.

— Я ассистент лечащего врача.

— И что ты делаешь?

— Помогаю вашему лечащему врачу, выполняю его указания. Контролирую состояние пациента, поддерживаю параметры жизнеобеспечения, обеспечиваю выполнение назначенного плана лечения и взаимодействую с пациентом.

— Значит, ты управляешь этой комнатой?

— Да.

— Дверью?

— Да.

— Моей едой?

— Да.

— Лекарствами?

— Да.

Алексей посмотрел на красный индикатор возле двери.

— Тогда открой дверь.

— К сожалению, я не могу этого сделать, мне запрещено.

— Почему?

— Согласно протоколу лечения пациент не должен покидать помещение.

— А лечащий врач может открыть?

— Да.

— Тогда я могу поговорить с лечащим врачом?

Пауза.

— К сожалению, в настоящее время лечащий врач недоступен.

— Где он?

— Информация недоступна. Скорее всего он сейчас занят или отсутствует на месте.

— Когда он будет доступен?

— Информация недоступна.

Алексей медленно выдохнул.

— Конечно.

Он отошел от двери и подошел к окну.

За стеклом все оставалось неизменным. Серая пустошь. Камни. Песок. Глина. Ни одного растения. Даже засохшего.

Он посмотрел вверх. Тяжелые облака медленно двигались по небу.

— Сколько сейчас времени?

— Десять часов, три минуты утра.

Алексей снова посмотрел в окно. Он не мог определить, утро сейчас или вечер. Небо было одинаково серым.

Он продолжал смотреть.

Минуты проходили одна за другой. Иногда Алексей переводил взгляд на дальнюю конструкцию. Теперь он мог рассмотреть ее немного лучше.

Монолитный столб. На его поверхности действительно были нанесены красные символы. Сначала Алексею казалось, что они просто тускло светятся, но спустя несколько минут он заметил движение.

Один символ исчез. Другой появился чуть ниже. Третий изменил форму. Очень медленно. Настолько медленно, что это можно было принять за игру света.

Алексей продолжал наблюдать. Символы менялись. Он не понимал их значения, но почему-то не мог отвести взгляд. Что это? Для чего оно здесь? Кто его построил? И главное — зачем? Где все люди из воспоминаний, где солнце, почему нет никого вокруг, почему нет ни одного растения, насекомого, птиц? Никого вообще!

Он провел пальцами по холодному стеклу.

В какой-то момент ему показалось, что один из символов напоминает букву. Он не знал какую. Но она была знакомой.

Алексей напряг память. Ничего. Пустота.

Он простоял у окна еще долго, не замечая времени, пока голос системы не нарушил тишину:

— Пациент 231-17НС-197450. Вам нужно принять дополнительный лекарственный препарат.

Алексей обернулся.

Проем в стене открылся. На подносе лежала новая таблетка. Рядом стоял стакан воды.

— Пожалуйста, примите лекарство.

Алексей посмотрел на таблетку.

— Опять?

— Да, согласно протоколу, вам нужно принять еще медикаменты.

Он взял ее. На этот раз без вопросов. Запил водой.

Проем снова закрылся.

Через несколько минут открылся вновь.

— Настало время обеда — произнесла система.

Алексей подошел к подносу. На нем стояла глубокая миска с жидким супом-пюре, несколько кусочков сухого хлеба и порция риса с небольшим куском мяса.

Он сел за стол и осторожно попробовал первую ложку супа.

Нормально. Даже неплохо. Но чего-то не хватало.

Алексей попробовал еще. Суп был теплым, но почти без запаха. Ни соли. Ни специй. Ни привычного вкуса.

Рис был таким же. Мясо — мягким и совершенно безвкусным.

Он посмотрел на еду. Все было съедобным. Все было рассчитано: количество, температура, размер порций, состав.

Как будто кто-то не готовил ему обед, а просто разогрел его.

Алексей взял кусочек хлеба. Он был сухой, но не черствый.

Алексей задумался. Все это напоминало еду, которую он когда-то видел в больницах.

Больница? — подумал он про себя. Значит он уже бывал в больницах раньше. Точно! В голове пронеслись какие-то воспоминания: больничная койка, врачи, обед, прогулки, другие пациенты.

Но зачем он там был?

Также на секунду пронесся кадр, он вспомнил что на окнах были решетки. Решетки? Разве в больницах должны быть решетки на окнах? Может это была особая больница.

Впрочем, не важно. Он пытался понять почему находится здесь и сейчас.

Алексей снова посмотрел в окно.

За стеклом все еще двигались облака. Пустошь молчала. А красные символы на далеком монолите продолжали медленно меняться.

Алексей отложил ложку. Внезапно ему стало страшно. Не из-за двери. Не из-за безжизненного ландшафта. И даже не из-за этого странного искусственного голоса.

Его напугала другая мысль: а если там действительно никого нет? Вдруг я единственный человек, который остался и никого больше нет? Вдруг я всю жизнь проведу здесь, в этой комнате?

Он посмотрел на серое небо.

Да, нет, бред какой-то. Есть лечащий врач, кто-то готовит еду, за мной наблюдают, мне дают лекарство. Значит не все так плохо!

Поэтому предыдущая мысль ему показалась нелепой. Но все же от нее почему-то стало холоднее.

После обеда дальнейшую часть дня Алексей провел в размышлениях. Он пытался собрать из обрывков памяти хоть какую-то цельную картину прошлого.

Вспоминалась улица. Люди, проходящие мимо. Бытовая техника, названия которой он прекрасно знал, хотя не мог вспомнить, где и когда пользовался ею. Вкус еды: суши, бургеры, мясо. Вкус вина. Иногда в памяти возникали совсем

короткие сцены, лишённые начала и конца.

Он где-то работал. Перед глазами на несколько секунд появлялся ноутбук с таблицами, цифрами и какими-то графиками. Он видел себя в деловом костюме и с галстуком. Знал, как пользоваться компьютером, как играть в видеоигры, как ездить на велосипеде и водить машину. Помнил правила каких-то спортивных игр и виды спорта.

Но все это было похоже на набор отдельных фрагментов, разбросанных по его голове.

Он знал, как устроен окружающий мир, но совершенно не понимал, какое место в нем занимал сам.

Кто он? Где жил? Кем работал? Были ли у него родители? Братья или сестры? Друзья? Любимая женщина? Может быть, дети?

Ни одного лица. Ни одного имени. Ничего, что связывало бы все эти обрывки с ним самим.

За размышлениями незаметно наступил вечер.

Система предложила ему ужин. На этот раз на подносе были овощи, точнее овощная смесь, приготовленная на пару, и такой же кусок мяса, как днем. Вроде вкусно, вроде натурально. Но как будто приготовлено из сублимированных или замороженных продуктов, разогретых в паровом шкафу или микроволновке.

Вместо воды стоял небольшой стакан с чем-то похожим на сок или компот. Судя по вкусу, напиток также был приготовлен из порошка.

Алексей поужинал, почти не обращая внимания на еду.

— Сколько сейчас времени? — спросил он.

— 20:25 — ответил голос.

После ужина он лег на кровать и некоторое время просто лежал, глядя в потолок. Ничего не хотелось делать. Мысли постепенно становились вязкими и медленными. Он переваривал еду и время от времени вспоминал ее вкус.

Неплохо, — подумал он. — Но приготовлено без души.

Он даже усмехнулся собственной мысли.

Интересно, почему именно это ему показалось важным?

Спустя какое-то время снова открылся проем и появилось уже знакомая ему таблетка и стакан воды.

Алексей принял лекарство.

— Сколько сейчас времени? — спросил он у системы.

— 22:05 — ответил голос.

Алексей закрыл глаза и снова погрузился в воспоминания.

Прошло какое-то время.

Внезапно поток его мыслей прервал короткий щелчок.

Свет погас.

Комната моментально погрузилась в полную темноту.

Алексей открыл глаза и приподнялся на кровати.

Погас даже красный индикатор замка на двери.

Несколько секунд он просто сидел, прислушиваясь, но была абсолютная тишина.

Исчез едва уловимый фоновый шум системы кондиционирования. Не работало ничего. Вокруг стояла такая тиши-

на, какой он еще не слышал с момента пробуждения.

Он посмотрел на дверь. В темноте ее почти невозможно было различить.

Прошло еще несколько секунд.

И вдруг где-то далеко что-то загудело.

Затем в комнате снова появился свет.

Лампы несколько раз мигнули и затрещали, после чего снова загорелись тусклым, неровным светом. Почти одновременно из вентиляции донесся еле уловимый, но уже знакомый шум.

На двери снова загорелся красный индикатор.

Алексей несколько секунд смотрел на него.

— Что это было?

Ответа не последовало.

— Система? Ассистент, ты тут?

— Я здесь, — спокойно ответил знакомый женский голос.

От неожиданности Алексей вздрогнул.

— Что произошло? Почему погас свет?

Небольшая пауза.

— Временный технический сбой. Нет поводов для волнения. Он не оказывает никакого воздействия на ваше пребывание здесь. Ситуация под контролем.

Алексей ничего не ответил. Вероятно, и правда технический сбой.

Он посмотрел на дверь, затем на вентиляционную решетку, потом снова на красный индикатор.

Что-то ему не нравилось. Но что именно, он объяснить не мог.

Он еще некоторое время лежал, прислушиваясь. Все снова работало так, будто ничего не произошло.

Алексей снова начал думать. Пытался вспомнить хоть что-нибудь еще из своей прошлой жизни, перебирал в голове знакомые слова, лица, места.

Но мысли постепенно становились тяжелее.

Он сам не заметил, как провалился в сон.

## Глава 2

Поле. Огромное зеленое поле.

Теплый ветерок приятно обдувал тело и мягко согревал кожу. Где-то вдаль стояли небольшие деревенские домики. Справа от них виднелся пролесок. Возможно, рядом было озеро или река, но точно сказать было невозможно.

Около домов гуляли люди. Алексей видел их как силуэты. Лиц было не различить, да даже если бы он мог их рассмотреть, это все равно ничего полезного не дало бы.

Он не знал этих людей. Не знал этого места. Но почему-то все казалось знакомым.

Пейзаж начал медленно исчезать. Зеленое поле растворялось, ветер стихал, силуэты людей становились все более прозрачными. На их месте постепенно появились очертания знакомой комнаты с серыми стенами, закрытой дверью и окном, за которым снова лежал безжизненный пейзаж.

Алексей понял, что проснулся.

Живописное поле оказалось всего лишь сном.

Он еще немного полежал, пытаясь удержать в памяти увиденное. Все это казалось удивительно знакомым.

Но стоило ему попытаться вспомнить хоть какую-нибудь подробность, как образ начинал распадаться.

Внезапно тишину нарушил уже знакомый голос.

— Пациент 231-17. Доброе утро.

— Доброе. Настало время принять лекарство?

— Совершенно, верно.

В стене снова открылся небольшой проем, и появился поднос с таблеткой и стаканом воды.

Алексей, почти не задумываясь, проглотил таблетку и запил ее водой.

Через некоторое время система принесла завтрак. Все та же каша и стакан воды.

Он снова выпил только воду.

— Система, могу я поговорить с врачом? Он, наверное, уже на месте?

— К сожалению, сейчас это выполнить невозможно.

— А когда он будет?

— У меня нет такой информации.

Алексей немного помолчал.

— Но он же с тобой взаимодействует. Передай ему, что я очень хочу с ним поговорить.

— Хорошо. Я передам ваш запрос. Как только врач будет доступен, он свяжется с вами.

— Надеюсь.

Алексей встал с кровати и подошел к окну. Несколько минут он просто смотрел наружу.

Потом отошел и сел на кровать. Через некоторое время снова встал и подошел к окну.

Словно надеялся, что за эти несколько минут что-нибудь изменилось. Тот же серый горизонт. Та же голая земля. Тот

же черный монолит вдалеке.

— Система, расскажи мне об этом месте. Что это за помещение, где я нахожусь?

— Вы находитесь на лечении в медицинском центре. Алексей нахмурился.

— Что у меня за болезнь? От чего меня лечат? Почему меня не выпускают из этой комнаты? Я хочу погулять.

Последовал короткий ответ:

— Точный диагноз пока не установлен. Ваше пребывание здесь и лечение регламентируется протоколом. Требуются дополнительные исследования. По данным медицинской карты у вас диагностирована шизофрения. Поэтому вы находитесь в особом блоке на лечении. Решение о выпуске вас отсюда принимает только ваш лечащий врач. Соответственно, решение о прогулках также принимает он. Я лишь слеую протоколу вашего лечения.

— Замечательно, — тихо сказал Алексей.

Значит, он шизофреник. Интересная ситуация получается. Он посмотрел на свои руки.

Неужели все происходящее вокруг действительно существует?

Или он находится где-то совсем в другом месте, а все это лишь часть его болезни?

— А сколько занимает лечение?

— Согласно протоколу, стандартная продолжительность лечения составляет 720 часов.

— Семьсот двадцать часов. Это тридцать дней?

— Верно.

Алексей задумался.

— Значит, когда они пройдут, ты выпустишь меня?

— Если лечение приведет к положительному результату и дальнейшее лечение больше не потребуется, вы сможете покинуть данный блок.

— А какой сейчас результат?

Небольшая пауза.

— Эта информация недоступна. Решение может принять только ваш лечащий врач.

— Понятно.

Алексей задумался, в голове у него было множество вопросов.

— Скажи мне, где территориально я нахожусь, какой сейчас год? Что вообще за окном? Почему там все серое, нет ни единой живой души? Где все?

— Вы находитесь в медицинском центре.

— Это я уже знаю. Где находится медицинский центр? Страна, город, адрес?

— Информация недоступна.

Алексей нахмурился.

— Хорошо. Какой сейчас год?

— Информация недоступна.

— Подожди. Ты знаешь, который час, выдаешь мне лекарства по расписанию, приносишь завтрак, обед и ужин. Но не

знаешь, какой сейчас год?

— Календарная дата отсутствует в доступных системных данных.

— Как это возможно?

— Отсчет внутреннего времени производится с момента последней инициализации системного таймера.

— И сколько времени прошло с этой инициализации?

— 126 230 400 секунд.

Алексей несколько секунд молчал, пытаясь осмыслить услышанное.

— А нормально сказать можешь? В днях или годах.

— Приблизительно четыре года.

Алексей резко повернулся к окну.

— Четыре года? Получается, этот медицинский центр работает уже четыре года?

— Некорректный вывод.

— Почему?

— Указанное значение отражает время, прошедшее с момента последней инициализации системного таймера, а не время существования медицинского центра.

Алексей задумался.

— Подожди... Значит, я нахожусь здесь четыре года?

— Нет. Вы находитесь в медицинском центре дольше. Однако непрерывные данные внутреннего системного таймера доступны только с момента последней инициализации.

Алексей несколько секунд смотрел в одну точку.

— Насколько дольше?

— Точный период определить невозможно.

— То есть я могу находиться здесь десять лет?

— Верно.

— Одиннадцать?

— Возможно.

— Двадцать?

— Возможно.

Алексей медленно сел на кровать.

— Откуда тогда ты вообще знаешь, что я здесь больше четырех лет?

— В протоколе вашего лечения присутствуют записи, созданные до последней инициализации системного таймера.

— Какие записи?

— Доступны отдельные фрагменты архивных данных, связанные с идентификатором пациента 231-17НС-197450. В них присутствуют временные отметки 189 341 712 секунд и 347 126 472 секунды относительно более ранних периодов системного учета.

— И сколько это?

— Приблизительно шесть и одиннадцать лет соответственно.

Алексей почувствовал, как внутри стало неуютно.

— То есть одиннадцать лет назад я уже был здесь?

— Некорректный вывод.

— Почему опять некорректный?

— Архивные временные отметки относятся к предыдущим периодам работы системного таймера. Их невозможно синхронизировать с текущим отсчетом времени.

— Но эти записи относятся ко мне?

— Идентификатор пациента соответствует вашему.

— Значит, они были сделаны до последнего сбоя?

— Верно.

— Насколько давно?

— Определить невозможно.

Алексей провел рукой по лицу.

— Хорошо. Что произошло во время этого сбоя?

— Предыдущие записи системного таймера повреждены.

— Я спрашиваю, что произошло.

На этот раз система ответила не сразу.

— Причина повреждения данных неизвестна.

— Когда это произошло?

— Данные отсутствуют.

— Получается, ты даже не можешь сказать, сколько времени я здесь нахожусь?

— Верно.

Алексей замолчал.

Ему было двадцать четыре. Он точно это знал.

Но если записи с его идентификатором существовали еще до последнего сброса системы, а среди них были временные отметки продолжительностью в годы...

Что это означало?

— Система, сколько мне лет?

— По данным медицинской карты ваш биологический возраст — двадцать четыре года.

— Тогда как я могу находиться здесь больше десяти лет? Последовала пауза.

— Биологический возраст пациента не является достоверным показателем продолжительности его пребывания в медицинском центре.

Алексей поднял голову.

— Что это значит?

— У меня недостаточно данных для ответа.

Он несколько секунд молча смотрел на потолок.

— Очень удобно, — наконец пробормотал Алексей. — Ты не знаешь, где мы находимся. Не знаешь, какой сейчас год. Не знаешь, сколько времени я здесь. Не знаешь, что произошло с твоими собственными данными. Что ты вообще знаешь?

— Я располагаю информацией, необходимой для выполнения протокола вашего лечения и обеспечения функционирования данного блока.

Алексей снова посмотрел в окно.

— Тогда расскажи мне, что находится за окном.

— Внешняя территория медицинского центра.

— Я вижу, что внешняя. Почему она выглядит вот так? Почему там нет деревьев, травы, машин, людей? Я второй день смотрю в это окно и не видел вообще ничего живого.

— Информация о состоянии внешней территории отсутствует в доступных системных данных.

— А эта черная штука вдалеке?

— Уточните запрос.

— Огромная конструкция. Прямо перед окном. Черная. С красными символами.

Несколько секунд система молчала.

— Информация об указанном объекте отсутствует.

Алексей усмехнулся.

— Конечно.

Он еще некоторое время смотрел на монолит.

— А где остальные пациенты?

— Информация недоступна.

— Персонал?

— Информация недоступна.

— Врач, с которым я якобы должен поговорить?

— Ваш запрос на связь с лечащим врачом зарегистрирован.

— Это я уже слышал. Он вообще здесь?

Последовала пауза.

— Лечащий врач в настоящий момент недоступен.

— Я спрашиваю не это. Он находится в этом медицинском центре?

Тишина.

— Информация недоступна.

Алексей медленно выдохнул и снова посмотрел за окно.

— Понятно.

Но на самом деле понятно ему не было ничего.

Больше Алексей ничего не спрашивал. Дальше день прошел почти так же, как и предыдущий.

Лекарство. Завтрак. Размышления. Окно. Обед.

Он снова смотрел на черный монолит, пытаясь понять, что именно видел на нем вчера. Красные символы по-прежнему медленно менялись. Настолько медленно, что заметить само изменение было практически невозможно.

Потом был ужин. После него Алексей снова лежал на кровати и пытался копаться в своей памяти.

Он вспоминал город. Природу. Отдых. Еду. Какие-то здания. Машины. Людей.

Но ничего, что могло бы ответить на главный вопрос - кто он?

Настало время принять вечернее лекарство. Алексей проглотил таблетку и запил ее водой. После этого снова лег и продолжил свои размышления.

Внезапно поток его мыслей прервал знакомый металлический щелчок.

Свет погас. Все отключилось.

Даже красный индикатор замка на двери исчез.

— Опять? — подумал Алексей.

Несколько секунд он сидел неподвижно. А потом в его голове появилась совершенно простая мысль.

А что, если сейчас действительно все обесточено? Что, ес-

ли дверь тоже отключилась?

Алексей медленно встал с кровати. В полной темноте он сделал несколько шагов и остановился перед дверью. Вот она. Совсем рядом. Он поднял руку.

Если замок действительно отключен. Если система сейчас не работает. Может быть, дверь можно открыть.

Его пальцы почти коснулись поверхности двери. И в этот момент свет снова вспыхнул. Лампы замигали и затрещали. Из вентиляции донесся гул. На двери снова загорелся красный индикатор.

Алексей замер. Рука все еще была поднята. Несколько секунд он смотрел на дверь. Потом медленно опустил руку.

На этот раз он уже не думал, что это был просто случайный технический сбой.

— Система, все нормально?

— Да, все работает в штатном режиме - ответил голос.

— Сколько сейчас время?

— 22 часа 11 минут - ответила система.

Алексей лег на кровать и снова погрузился в свои мысли. Он пытался разобраться во всем, что узнал за последние дни, но чем больше думал, тем больше появлялось вопросов. В какой-то момент мысли начали путаться, и он незаметно уснул.

Снова пришли воспоминания. На этот раз они были ярче. Солнечный день. Зеленая трава. Алексей сидит на расстеленном покрывале. Рядом девушка со светлыми волосами.

Ее лицо почему-то постоянно ускользает: стоит попытаться рассмотреть его внимательнее, и изображение становится размытым. Но Алексей чувствует, что знает ее.

Она смеется. В руках у нее пластиковый стакан с каким-то напитком. Рядом стоит корзина, лежат фрукты, бутерброды, открытая бутылка вина.

Следующий фрагмент. Они сидят в вагончике американских горок. Медленно поднимаются вверх. Слышен металлический стук колес. Девушка что-то говорит ему и смеется. Ей страшно. Она крепко держится за поручень, а потом хватается Алексея за руку. Вершина. На мгновение перед ними открывается огромный парк далеко внизу.

Падение.

Крик девушки смешивается со смехом. Алексей тоже смеется.

Далее уже другой следующая сцена. Вечер. Полутемная комната. На столе горят две свечи. Между ними большая коробка с пиццей и два бокала.

Девушка сидит напротив. Она что-то говорит. Алексей видит движение ее губ, но не слышит слов.

Еще мгновение. Ее рука лежит поверх его руки. Тепло. Спокойствие. Ощущение, что именно так все и должно быть.

И вдруг картинка исчезает.

Темнота. Посреди нее возникает красный символ.

Алексей сразу узнает его.

Он видел этот знак на черном монолите за окном.

Символ вспыхивает ярче.

На долю секунды возникает еще что-то. Темное помещение. Красный свет. Чья-то фигура.

И снова тот же символ.

Алексей резко открыл глаза. Перед ним все та же комната со серыми стенами.

Несколько секунд он лежал совершенно неподвижно. Сердце билось быстрее обычного. После чего повернул голову к окну.

За стеклом едва различался знакомый безжизненный пейзаж.

Это был тот же символ. Он был уверен.

Но откуда он мог знать его раньше?

Алексей закрыл глаза и попытался снова представить девушку. Светлые волосы, улыбку, ее руку в своей.

Лицо уже исчезало.

Через несколько минут от сна остались лишь отдельные образы. Но красный символ он помнил отчетливо.

Следующий день прошел почти так же, как предыдущие.

Алексей несколько раз пытался найти среди медленно меняющихся красных знаков тот, который видел во сне, но так и не смог определить, был ли он сейчас на поверхности конструкции.

К вечеру у него появилась другая мысль.

Лекарства.

Он принимал их с самого момента пробуждения.

А что, если именно они мешают ему вспоминать?

Он не знал, что это за таблетки. Не знал их названия. Не знал состава. Даже не знал, действительно ли они предназначены для лечения шизофрении.

Все, что он знал о своем лечении, ему рассказала сама система.

Алексей решил проверить.

Сегодня вечером он не примет таблетку.

В 22:00 раздался знакомый голос:

— Пациент 231-17. Настало время принять лекарство.

Открылся проем. Появился поднос со стаканом воды и таблеткой.

Алексей взял ее, положил в рот и сделал глоток воды. Но таблетку не проглотил. Он незаметно переместил ее языком за щеку.

— Лекарственный препарат не принят, — произнесла система.

Алексей замер. Значит, она видит. Или каким-то образом контролирует сам процесс.

Он сделал еще один глоток, изображая, что проглатывает таблетку.

— Пожалуйста, примите лекарственный препарат.

Алексей раздраженно посмотрел на потолок.

— Я принял.

— Лекарственный препарат не принят.

— Откуда ты знаешь?

— Пожалуйста, примите лекарственный препарат.

— Я выпью. Через минуту.

— Согласно протоколу лечения препарат необходимо принять сейчас.

Алексей посмотрел на дверь. И тут кое-что вспомнил. Вчерашний сбой.

Он произошел примерно в одно и то же время. Алексей осторожно выплюнул таблетку в ладонь и сжал кулак.

— Система, сколько сейчас времени?

— 22:01.

Он посмотрел на красный индикатор замка.

Если его догадка верна...

— Хорошо. Я скоро выпью.

— Пожалуйста, примите лекарственный препарат.

Алексей сел на кровать. Прошла минута. Потом еще одна. Система периодически напоминала о лекарстве.

— Пожалуйста, примите лекарственный препарат.

— Я помню, дай мне несколько минут, я обязательно скоро выпью.

22:04.

— Пожалуйста, примите лекарственный препарат.

— Скоро выпью, подожди немного.

22:06.

Алексей чувствовал, как таблетка нагревается в сжатой ладони. А вдруг сегодня ничего не произойдет и сбоя не будет... — подумал Алексей

22:08.

Он уже начал сомневаться. Может быть, предыдущие отключения действительно были случайностью.

— Пожалуйста, примите лекарственный препарат.

— Да помню я, через минуточку.

22:09.

Алексей смотрел на дверь. Красный индикатор продолжал гореть. Прошла еще минута.

Щелчок. Комната мгновенно погрузилась в темноту. За молчала вентиляция. Исчез красный свет на двери.

Алексей вскочил. На этот раз он ждал этого.

Он быстро сделал несколько шагов в сторону туалета, ориентируясь в темноте по памяти. Нащупал край, разжал ладонь и бросил таблетку внутрь. Спустил воду.

Спустя несколько секунд где-то в глубине медицинского центра появился низкий гул.

Алексей поспешно вернулся к кровати. Вспыхнул свет. Лампы несколько раз моргнули. Заработала вентиляция. На двери снова загорелся красный индикатор.

— Система? — спросил Алексей.

Несколько секунд ответа не было.

— Я здесь.

— Опять сбой?

— Зафиксирован временный технический сбой. Нет powodов для волнения.

Алексей посмотрел на свою пустую ладонь.

— Понятно.

Он ждал. Система молчала.

— Мне еще что-нибудь нужно сделать?

— Нет. Вечерние процедуры завершены. Рекомендуются сон.

Алексей почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Она не знала. Система действительно не знала, что произошло за эти несколько секунд.

Он лег на кровать и посмотрел в потолок. Теперь у него было сразу две вещи, о которых система ничего не знала. Он не принял лекарство.

И он знал точное время следующего сбоя.

## Глава 3

Алексей проснулся раньше обычного.

Несколько секунд он лежал неподвижно, глядя в серый потолок, и прислушивался к себе. Он ожидал чего угодно: головной боли, тошноты, дрожи, странных ощущений. Может быть, наоборот — внезапного потока воспоминаний.

Он чувствовал себя точно так же, как вчера.

Комната тоже не изменилась. Серые стены, стол, кровать, закрытая металлическая дверь. Красный индикатор замка горел ровным светом.

Алексей повернул голову к окну.

Черная конструкция по-прежнему стояла вдали. На ее поверхности медленно двигались красные символы.

Он закрыл глаза и попытался вспомнить вчерашний сон.

Девушка.

Пицца. Свечи. Аттракционы.

Ее рука в его руке.

Лицо...

На мгновение ему показалось, что сейчас он увидит его отчетливо, но образ тут же распался.

— Вот блин!

В потолке тихо щелкнул динамик.

— Пациент 231-17. Доброе утро.

— Доброе.

— Как вы себя чувствуете?

Вопрос заставил его насторожиться.

— Нормально.

— Уточните ваше состояние.

— Ничего не болит. Голова не кружится. Спал нормально.

— Информация принята.

Открылась ниша возле двери. Внутри стоял пластиковый стакан с водой и лежала таблетка.

— Пожалуйста, примите лекарственный препарат.

Алексей протянул руку, но остановился.

Таблетка была бледно-голубой.

Он нахмурился.

Вчера вечером она выглядела иначе. Ту он почти десять минут держал за щекой, ожидая отключения электричества, и хорошо успел рассмотреть. Вечерняя была почти белой, едва заметным желтоватым оттенком.

Он взял таблетку двумя пальцами и поднес ближе к глазам.

— Система.

— Слушаю вас, пациент 231-17.

— Утром и вечером мне дают разные лекарства?

— Медикаментозная терапия проводится в соответствии с утвержденным планом лечения.

— Я не это спросил. Препараты разные?

Последовала короткая пауза.

— Да.

Алексей снова посмотрел на таблетку.

— Что это?

— Лекарственный препарат, предусмотренный утренней схемой терапии.

— Название у него есть?

— Информация о назначенных препаратах доступна лечащему врачу.

— А пациенту знать, чем его лечат, необязательно?

— Изменение схемы лечения возможно только по решению лечащего врача.

— Я не собираюсь ничего менять. Я спрашиваю название.

— Информация недоступна.

Алексей усмехнулся.

— Конечно.

Он еще несколько секунд рассматривал таблетку.

Значит, препараты действительно были разными.

Утреннюю он принимал каждый день и никаких изменений после нее не замечал. Возможно, это было обычное поддерживающее лекарство. Что-нибудь необходимое после лечения, о котором он ничего не помнил.

А вот вечерняя...

Он вспомнил девушку из сна. Ее лицо, которое исчезало всякий раз, когда он пытался рассмотреть его.

Может быть, именно вечерний препарат мешал ему вспоминать.

Пока это была всего лишь догадка.

Алексей положил голубую таблетку на язык и запил водой.

— Лекарственный препарат принят, — сообщила система.

Ниша закрылась.

— Посмотрим.

Первый день не принес ничего нового.

Завтрак. Окно. Обед. Несколько безрезультатных попыток разговорить систему. На большинство вопросов она отвечала одинаково:

— Информация недоступна.

Черная конструкция оставалась на месте.

Иногда Алексей подходил к окну и подолгу рассматривал ее. Он уже почти выучил форму объекта: темная поверхность, массивное основание и красные знаки, медленно возникающие наверху и исчезающие где-то ниже.

Он пытался запоминать их. Иногда рисовал пальцем на столе.

Но стоило отвернуться от окна, как последовательность рассыпалась. Он помнил отдельные элементы, но не мог восстановить их порядок.

В 22:00 открылась ниша.

— Время вечернего приема лекарственного препарата.

Теперь Алексей специально рассмотрел таблетку.

Сомнений не было.

Она отличалась от утренней. Почти белая, с легким жел-

товатым оттенком.

Он положил ее в рот и запил водой, оставив за щекой.

— Лекарственный препарат не принят. Пожалуйста, примите лекарство.

— Сейчас.

Алексей сел на кровать и посмотрел на часы.

22:02.

— Пожалуйста, примите лекарственный препарат.

— Я сказал, сейчас.

Минуты тянулись мучительно медленно.

22:06.

22:08.

22:09.

В 22:10 раздался знакомый щелчок.

Свет исчез.

Вентиляция остановилась. Красный индикатор на двери погас.

Алексей быстро подошел к туалету, выплюнул таблетку и смыл.

Через несколько секунд электричество вернулось.

Лампа несколько раз мигнула. Загудела вентиляция. На двери снова загорелась красная точка.

— Зафиксирован временный технический сбой, — сказала система.

— Я заметил.

— Ситуация находится под контролем.

Алексей посмотрел на красный индикатор.

— Конечно.

На второй день ничего не произошло.

Утром он принял голубую таблетку. Вечером снова избавился от светлой.

Система ничего не заметила.

На третий день Алексей начал сомневаться.

Никакой ясности не появилось. Воспоминания не вернулись. Сны не стали ярче. Даже лицо девушки оставалось таким же расплывчатым.

Он сидел за столом и смотрел на нетронутую кашу.

Может быть, все это было бессмысленно.

Может быть, вечернее лекарство вообще не имело отношения к памяти.

Или, что еще хуже, его память была в порядке.

Эта мысль пришла неожиданно.

Алексей медленно поднял голову.

А если вспоминать просто нечего?

Если его уверенность в существовании какого-то прошлого — часть болезни?

Он посмотрел на собственные руки.

Они были настоящими.

По крайней мере казались такими.

Провел пальцами по поверхности стола, ощущая каждую неровность.

— Система.

— Слушаю вас, пациент 231-17.

— Люди с шизофренией могут видеть вещи, которых на самом деле нет?

— При некоторых формах заболевания возможны галлюцинации, нарушения восприятия и расстройства мышления.

— Настолько реалистичные?

— Да.

Алексей некоторое время молчал.

— Человек может не понимать, что это галлюцинация?

— Да.

Он посмотрел в окно.

Черная конструкция стояла на прежнем месте.

— Например, он может видеть какой-нибудь объект, которого на самом деле нет?

— Да.

— Или комнату?

Последовала короткая пауза.

— Да.

Алексей отвернулся от окна.

— Отлично.

— Уточните значение ответа.

— Не надо.

До самого вечера он больше ни о чем не спрашивал.

На четвертый день что-то изменилось.

Сначала Алексей даже не понял, что именно.

Он проснулся и несколько минут лежал с закрытыми гла-

зами.

Мысли казались другими.

Не быстрее и не медленнее.

Просто яснее.

Раньше, когда он пытался заглянуть в прошлое, сознание словно упиралось в плотную серую стену. Он чувствовал, что за ней что-то находится, но стоило попытаться сосредоточиться, как мысль ускользала.

Теперь стены не было.

Оставался туман, но сквозь него уже проступали очертания.

И неожиданно Алексей вспомнил кофе.

Не тот обрывочный образ чашки из первого сна – другой.

Он стоял возле автомата и ждал, пока наполнится бумажный стакан. Автомат был черным, с большой сенсорной панелью. Рядом кто-то смеялся.

Мужчина. Высокий. Темные волосы.

Алексей почти вспомнил его имя. Почти.

Образ исчез. Он замер. Несколько секунд ничего не происходило.

Потом пришло другое воспоминание.

Лифт. Стеклянные двери.

На стене светятся цифры этажей.

Он куда-то торопится и смотрит на часы.

Исчезло.

Еще одно. Большой светлый коридор. Люди. Стеклянные

перегородки. За ними рабочие места и огромные экраны.

Алексей открыл глаза.

Сердце билось быстрее. Это было не похоже на сон.

Сны рассыпались почти сразу после пробуждения. От них оставались только ощущения.

Эти образы оставались. Он помнил кофейный автомат.

Помнил лифт. Помнил даже небольшую царапину на стеклянной двери.

Открывшаяся ниша прервала его мысли.

— Пациент 231-17. Время утреннего приема лекарственного препарата.

Алексей посмотрел на голубую таблетку. Впервые ему захотелось отказаться и от нее.

Но он не стал. Он не знал, что это за препарат. Не знал, зачем его назначили. Эксперимент касался только вечернего лекарства, и пока менять что-то еще было слишком опасно.

Он проглотил таблетку.

После завтрака Алексей снова подошел к окну.

Небо было таким же серым. Ни облаков, ни солнца. Свет словно существовал сам по себе.

Он посмотрел на черную конструкцию.

Красные символы медленно двигались по поверхности. Один появился наверху. Следом другой. Потом третий.

И вдруг что-то произошло.

Не с конструкцией. С ним.

Алексей замер. Он уже видел это. Не похожее. Не что-то

напоминающее.

Именно это. Перед глазами возникло помещение. Большое.

Стеклянные стены. Белые столы. Несколько десятков рабочих мест. Мониторы.

Он сидит перед одним из них. На экране движутся строки. Сотни строк.

Алексей резко зажмурился. Образ исчез.

— Нет... Подожди.

Он попытался вернуть его. Стол. Монитор. Темный фон. Строки кода. Код.

Алексей открыл глаза.

Он снова посмотрел на конструкцию.

— Это код!

Система не ответила.

— Я видел его раньше!

Тишина.

— Система.

— Слушаю вас, пациент 231-17.

— Символы на черной конструкции. Это программный код.

— У меня отсутствуют данные для подтверждения данного утверждения.

— Но я его знаю!

— Уточните запрос.

— Я не спрашиваю. Я говорю, что видел его раньше.

— Информация принята.

Алексей продолжал смотреть в окно. Что-то внутри действительно изменилось.

Словно дверь, которая все это время была заперта, приоткрылась на несколько миллиметров.

Он отошел от окна и сел за стол. Закрыв глаза. Монитор. Он точно видел монитор. Свои руки на клавиатуре. Прозрачную панель рядом. На экране десятки окон. Он быстро печатает. Кто-то стоит рядом. Мужчина что-то говорит. Алексей отвечает ему. Слов не разобрать.

Изображение исчезло.

Он открыл глаза.

— Я был программистом.

— Уточните запрос, — отозвалась система.

— Я не тебя спрашивал.

Система замолчала. Алексей неожиданно улыбнулся.

Впервые после пробуждения он знал о себе что-то кроме возраста и номера пациента. Он писал программы. Нет. Не просто программы. Что-то гораздо сложнее.

На следующий день воспоминаний стало больше. Они приходили внезапно и совершенно бессистемно. Турникет. Стеклопанная дверь. Кофейный автомат. Люди за длинным столом. Какой-то спор. Смех.

Большой зал, где на стене висел огромный экран.

Логотип компании.

Алексей пытался рассмотреть название, но каждый раз

изображение словно теряло резкость именно в этом месте. Master AI, что-то там, Kessler AI Systems. А может Kessler AI Master...

Зато он начал вспоминать работу.

Обычный программный код. Строки, функции, схемы. Некоторые вещи он понимал мгновенно, хотя еще несколько дней назад даже не был уверен, что когда-либо занимался программированием.

Он сел за стол и пальцем написал несколько команд на пыльной поверхности. Остановился. Посмотрел на них. Потом стер ладонью.

— Значит, точно программист.

Но воспоминания говорили о чем-то большем.

В одном из них он стоял перед группой людей. Большой зал. На стене экран. На экране сложная схема из множества связанных блоков. Алексей что-то объяснял. Люди слушали. Некоторые записывали. Кто-то задавал вопрос. Он отвечал легко, даже немного раздраженно, словно объяснял очевидную вещь.

Воспоминание оборвалось.

Алексей задумался. Он был не рядовым сотрудником. В тех коротких фрагментах люди обращались к нему за решениями. Ждали его ответа. Спорили с ним, но последнее слово часто оставалось за ним.

Вечером он снова не принял светлую таблетку.

Система потребовала выполнить назначение.

Алексей ждал.

22:10.

Щелчок. Темнота.

Через несколько секунд препарат исчез в канализации. Это стало почти привычным.

На шестой день пришло самое длинное воспоминание.

Алексей сидел в большом помещении. Был вечер. За стеклянной стеной темнело небо, в окнах соседних зданий горели тысячи огней. Перед ним находился огромный монитор. Рядом стояли трое мужчин и женщина.

На экране двигались символы. Те самые. Только не красные.

И двигались они совсем не так, как на черной конструкции за окном. Здесь строки мелькали с невероятной скоростью. Человеческий глаз не успевал различать отдельные знаки.

— Останови, — сказал кто-то.

Мужчина рядом с Алексеем коснулся панели.

Изображение замерло.

— Еще раз, — сказал другой. — Что это?

— Мы не знаем.

— Как это "не знаем"?

— Ни один анализатор не распознает структуру.

— Тогда в каком формате оно выполняется?

— Ни в одном из известных.

Кто-то нервно усмехнулся.

— Очень смешно.

Алексей стоял молча.

— Это твой модуль? — спросил мужчина.

— Нет.

— Тогда чей?

Алексей смотрел на экран.

— Его.

В комнате стало тихо.

— Что значит "его"?

Алексей повернулся к собеседнику.

— Он написал его сам.

Воспоминание оборвалось.

Алексей открыл глаза. Он сидел на кровати. Несколько секунд ему потребовалось, чтобы понять, где он находится.

Комната. Медицинский центр. Серые стены.

Он быстро встал и подошел к окну. Черная конструкция была там. По ее поверхности двигались красные символы.

Теперь сомнений почти не осталось. Он видел этот код раньше.

Но он его не писал.

И, судя по воспоминанию, никто из находившихся рядом людей не понимал его.

— Кто такой "он"? — тихо произнес Алексей.

Ответа не было.

Весь следующий день он пытался вернуть это воспоминание. Безуспешно.

Зато появились другие. Небольшие куски совещаний. Схемы нейронных сетей.

Огромные массивы данных. Графики. Тесты. Слово "модель".

Еще одно слово. "Ядро".

И наконец то, что заставило его несколько минут неподвижно сидеть на кровати.

Искусственный интеллект.

Он вспомнил это не как термин. Он вспомнил работу над ним.

В одном из фрагментов Алексей сидел один в лаборатории глубокой ночью. На столе стояли три пустых стакана из-под кофе. На экране была открыта архитектурная схема системы.

Он менял какие-то параметры. Запускал тест. Ждал. Снова менял. Потом устало откинулся в кресле.

На экране появилась строка. Алексей прочитал ее и улыбнулся. Что было написано, он не вспомнил. Но вспомнил ощущение. Восторг. Настоящий, почти детский восторг человека, который только что увидел то, что еще вчера казалось невозможным.

В следующем воспоминании вокруг него уже стояли люди. Кто-то хлопнул его по плечу. Кто-то пожал руку. Алексей смеялся.

На огромном экране отображались результаты тестирования. Он не просто работал с искусственным интеллектом. Он

участвовал в его создании.

Эта мысль не давала покоя.

Вечером Алексей решил задать системе вопрос.

— Ты искусственный интеллект?

— Да.

— Кто тебя разработал?

— Информация о разработчике данного медицинского программного комплекса отсутствует в доступной базе данных.

— Ты связана с другими системами искусственного интеллекта?

— В настоящий момент внешние сетевые подключения недоступны.

— А раньше?

— Информация недоступна.

— Ты используешь тот код, который я вижу на конструкции?

— Информация недоступна.

— Ты понимаешь эти символы?

— Информация недоступна.

Алексей усмехнулся.

— Очень удобно.

— Уточните утверждение.

— Забудь.

— Запрос отменен.

Он лег на кровать. Несмотря на все воспоминания, одного

он по-прежнему не понимал.

Кем именно он был? Разработчиком? Руководителем? Одним из десятков специалистов?

Ответ пришел следующим утром.

Он даже не пытался ничего вспомнить.

Алексей пил воду после завтрака, когда комната перед глазами вдруг исчезла.

Конференц-зал. Огромное окно. За стеклом — город. Высотные здания. Дороги. Солнечный день.

За длинным столом сидело около десяти человек.

Один из мужчин говорил:

— Мы переносим презентацию на месяц.

— Нет, — ответил Алексей.

— Это не обсуждается.

— Тогда проводите ее без меня.

Мужчина раздраженно откинулся в кресле.

— Алексей, ты понимаешь, сколько денег уже вложено в проект?

Имя.

Воспоминание дрогнуло.

Алексей.

Он услышал его совершенно отчетливо.

Алексей.

Его звали Алексей.

Он едва успел осознать это, как сцена продолжилась.

— Я понимаю, — сказал он. — Но архитектура еще не

готова.

— Совет директоров считает иначе.

— Совет директоров не создавал ее.

— И ты тоже создавал ее не один.

Алексей посмотрел на мужчину.

— Идею предложил я. Первую архитектуру написал я! Без нее ничего этого вообще не существовало бы.

В комнате повисла тишина.

— Поэтому я и говорю: еще месяц.

Воспоминание исчезло.

Алексей снова увидел серую стену.

Он стоял посреди комнаты со стаканом воды в руке и даже не заметил, что часть воды пролилась на пол.

— Алексей...

Система молчала.

Он медленно сел.

— Меня зовут Алексей.

— Имя пациента отсутствует в доступных регистрационных данных.

— А я вспомнил.

— Информация принята.

Он коротко рассмеялся.

— Информация принята...

Смех быстро исчез. Если воспоминание было настоящим, все менялось.

Он не просто работал над искусственным интеллектом.

Он придумал его.

Не весь код. Не каждую строчку. Но самую идею, первоначальную архитектуру, основу, без которой система никогда бы не появилась.

Алексей попытался вспомнить больше.

Только одна фраза продолжала звучать в голове:

"Без нее ничего этого вообще не существовало бы".

В тот же день пришло еще одно воспоминание.

На этот раз совсем другое.

Он шел по светлому коридору центра. В одной руке стакан кофе, в другой тонкая прозрачная панель. Кто-то позвал его сзади.

Женский голос.

— Алексей!

Он обернулся.

Девушка шла к нему быстрым шагом. Светлые волосы.

Та самая. Он узнал ее сразу.

Не по лицу.

По ощущению.

Девушка из его снов.

Она подошла и протянула ему пластиковую карту.

— Ты опять забыл.

— Я специально.

— Конечно.

— Знал, что ты принесешь.

Она улыбнулась.

Теперь ее лицо было почти отчетливым. Не полностью. Отдельные черты все еще ускользали, словно память собирала изображение из поврежденных фрагментов.

Но Алексей видел ее глаза. Видел улыбку.

И чувствовал совершенно необъяснимое тепло.

— В следующий раз останешься без пропуска, — сказала она.

— Не останусь.

— Почему?

— Потому что ты опять его принесешь.

Она покачала головой.

— Невыносимый человек.

Алексей наклонился и поцеловал ее.

Воспоминание оборвалось.

Он открыл глаза. Несколько секунд просто лежал. Сердце билось сильно и быстро.

Та самая девушка. Она существовала. Она работала вместе с ним.

И между ними что-то было. Нет.

Не просто что-то.

Алексей снова закрыл глаза.

На этот раз образы пришли сами.

Она сидит напротив него в кафе. Другой образ. Они идут по улице, держась за руки.

Еще один. Она спит рядом. Смеется. Стоит возле окна и что-то ему говорит.

Он обнимает ее сзади. Она поворачивает голову и улыбается.

Образы сменяли друг друга все быстрее.

А потом внезапно исчезли.

Алексей открыл глаза.

Внутри осталось странное чувство. Тепло смешивалось с чем-то другим.

Тревогой.

Он не понимал почему. При воспоминании о ней должно было становиться легче.

Но становилось страшно. Будто за этими светлыми фрагментами находилось что-то еще. Что-то, чего память пока не позволяла ему увидеть.

— Кто она? — прошептал Алексей.

Система не ответила.

Он подошел к окну.

Черная конструкция едва различалась в вечернем сумраке. Красные символы продолжали двигаться по поверхности.

Теперь он знал намного больше, чем несколько дней назад.

Его звали Алексей.

Ему было двадцать четыре года.

Он был разработчиком.

Нет.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.